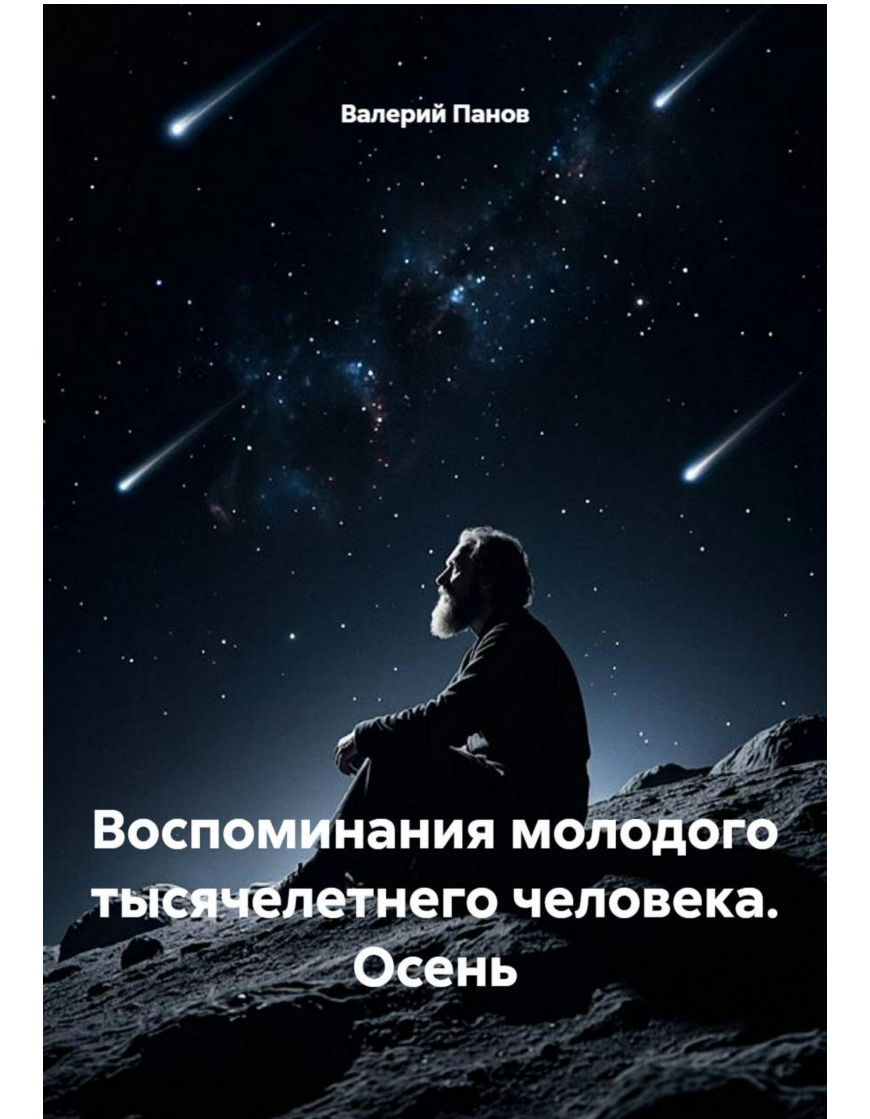

A man with a beard is sitting on a rocky, uneven surface, looking up at a vast, dark night sky. The sky is filled with numerous stars, a prominent blue and white nebula, and four bright shooting stars streaking across the upper half of the frame. The man is in silhouette, wearing a dark jacket, and his gaze is directed towards the upper left. The overall mood is contemplative and cosmic.

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека.
Осень**

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Осень

<https://litres.ru/74598689>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Осень» — космическая притча о Мастере, который обрёл мечту: уединиться на далёком астероиде FarFarOut, где тишина кажется абсолютной, а время течёт неспешно. Восемьдесят три года он бережёт силы, слушая тихий голос осторожности: зачем начинать, если можно не успеть? Но осень на астероиде приносит перемены: год за годом осыпается кафельная плитка, и шаг за шагом Мастер учится действовать. Через ощущение осколков, через маленькие поступки он заново открывает способность меняться. История о том, как из страха перед недоделанным рождается смелость начать — даже если путь кажется длиннее огрызка карандаша.

Содержание

Далеко-далеко-на отшибе	4
Норка в камне	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Осень

Далеко-далеко-на отшибе

На самом дальнем краю Солнечной системы, там, где свет Солнца уже почти перестаёт быть светом и становится на­мёком, плыл астероид FarFarOut — «далеко-далеко-на от­шибе». Он двигался по своей орбите, неспешной и величе­ственной: один оборот вокруг Солнца занимал тысячу лет. И в этой тысячелетней неспешности время теряло привычную остроту — дни сливались в годы, годы в десятилетия, а де­сятилетия становились просто складками на ткани тишины.

Здесь, внутри астероида, в выдолбленной в камне «нор­ке», жил Мастер.

Когда-то он был знаменит на трёх планетах сразу. Его имя знали в мастерских Марса, о нём шептались в технических куполах Венеры, а на Луне его чертежи цитировали как свя­щенные тексты. Он умел собирать невозможное: двигатели, которые почти не шумели, мосты, которые пели при ветре,

станции, которые будто сами росли из камня. Но чем больше его звали, тем громче становился шум вокруг. Запросы, дедлайны, совещания, презентации, споры о приоритетах, требования «сделать быстрее», «сделать дешевле», «сделать моднее» — всё это складывалось в гул, который однажды стал невыносимым.

Мастер мечтал о тишине. О такой тишине, где нет ни одного лишнего звука, где даже эхо знает, что ему здесь не место. И вот он здесь. На FarFarOut. Вдали от суеты, от новостей, от бесконечных «срочно», от чужих ожиданий. Мечта сбылась.

Норка в камне

Астероид был угловатым, изломанным, будто слепленным из осколков чего-то большего. Его поверхность покрывали кратеры, трещины и странные, будто застывшие волны камня — следы древних столкновений, которые никто не спешил изучать. Здесь не было ветра, не было дождя, не было даже пыли в привычном смысле — только микрочастицы, лениво дрейфующие в слабом притяжении.

А внутри, в глубине, Мастер выдолбил себе жилище: несколько камер, соединённых узкими переходами, стены которых он аккуратно облицевал кафельной плиткой — тёплой, бежево-кремовой, с едва заметным узором, напоминавшим ему песчаные дюны на закате.

В главной комнате стояло кресло — старое, но любимое, с вытертыми подлокотниками и пружинами, которые тихо вздыхали, когда он в него опускался. Перед креслом — прозрачный купол, сквозь который открывался вид на космос: не на звёзды, а именно на пустоту между ними, на ту самую тишину, ради которой он сюда пришёл. Вдоль стен — полки с инструментами, которые он когда-то любил, а теперь просто хранил, как старые письма. И ещё — термос. Всегда термос с чаем. Не потому что холодно (температура внутри поддерживалась ровно), а потому что чашка чая — это маленький ритуал, который делает тишину уютной, а не пугающей.

Дни шли. Один за другим. Они были похожи друг на друга, как плитки на стенах. Мастер просыпался, заваривал чай, садился в кресло и смотрел в пустоту. Иногда он что-то чертил на пыльной доске — линии, схемы, идеи, которые не требовали воплощения. Иногда просто сидел. И каждый раз, когда в голове мелькала мысль: «А не сделать ли что-то настоящее?», ласковый внутренний шёпот тихо говорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.